

Протопопова И.А.

кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник, руководитель Платоновского исследовательского научного центра Российского государственного гуманитарного университета, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: plotinus70@gmail.com

Единство платоновского «Государства»: два типа эйдосов

Аннотация: Статья посвящена проблеме единства государства и души в платоновском «Государстве», а также вопросу единства самого текста диалога. Содержательное единство «Государства» рассматривается сквозь призму двух разных типов эйдосов (пронизывающий и собирательный) и структуры текста. Автор полагает, что пронизывающий эйдос справедливости связывает в данном диалоге собирательные эйдосы души и государства, и подобная модель «целого», встречаясь по меньшей мере в диалогах «Пир», «Софист» и «Тимей», является своего рода решением одной из важнейших для Платона проблем – проблемы «единое/многое». Работа состоит из трех частей: в первой разбираются два типа эйдосов; во второй прослежено, как конкретно разыгрывается в диалоге их взаимодействие с точки зрения содержания; в третьей кратко показано, как это преломляется в самой структуре текста.

Ключевые слова: Платон, «Государство», эйдос, справедливость, единство, структура текста.

Начиная с XIX века исследователи неоднократно упрекали Платона в противоречивости и непоследовательности «Государства», в недостаточности содержательного и структурного единства диалога. Фридрих Август Вольф, считавший, что гомеровские поэмы созданы не одним автором, а многими рапсодами, демонстрирует свой способ видения и на примере «Государства»: «Невозможно поверить, что у Платона здесь [в «Государстве»] был хорошо продуманный (*sehr künstliche*) план. Отдельные части не состоят в прекраснейшей пропорции (*in der schönsten Proportion*), и из них мы не должны ничего заключать... Эпизоды тут – не эпизоды в собственном смысле, но сложенные рядом куски»¹. Далее Карл Фридрих Германн в своей «Истории и системе платоновской философии» рассматривает «Государство» как механическую сумму возникших в разное время частей², и эта точка зрения надолго останется одной из наиболее авторитетных в платоноведении³. Нас интересует прежде всего, как в свете проблемы единства трактуется тема справедливости – ведь именно о том, что такое справедливость, ставится вопрос уже в начале «Государства». Воспользуемся для описания проблемы кратким обзором «интерпретативных мифов» о «Государстве» Кристофера Рива⁴.

Первая книга «Государства» относится к ранним сократическим диалогам, а не к остальным книгам, и не добавляет ничего существенного к содержащейся в них защите справедливости. Описание во второй книге так называемого «города свиней» (369b–372d3) не имеет логически оправданного места в развертывании аргументации и может быть рассмотрено как своего рода фальстарт. Весь ход рассуждений в диалоге испорчен двусмысленностью, поскольку Платон начинает с обсуждения справедливости, но заканчивает чем-то совсем другим. Как говорит Рив, «если все или большая часть этих интерпретативных мифов верна, то трудно избежать вывода: как бы ни были хороши отдельные части диалога, «Государство» как целое – это в лучшем случае серьезно не доделанный шедевр»⁵.

Герасимос Сантас считает, что в «Государстве» Платон применяет три разные предпосылки и три разных метода рассмотрения

¹ *Wolf Fr.A. Vorlesungen über die Althertumswissenschaft*, II. Lpz., 1831. S. 355.

² *Hermann K.F. Geschichte und System der platonischen Philosophie*. Heidelberg, 1839.

³ Обзор точек зрения на «Государство» до XX в. см.: *Бугай Д.В. Единство платоновского «Государства»*. М., 2016. С. 10–14.

⁴ *Reeve C.D.C. Philosopher-kings: the argument of Plato's Republic*. Princeton, 1988.

⁵ *Reeve C.D.C. Philosopher-kings: the argument of Plato's Republic*. P. XI–XII.

справедливости. Один принадлежит Фрасимаху – Сантас называет его *эмпирическим*, другой Главкону – это, по словам Сантаса, метод *противоречий*, а третий – самому Платону, и Сантас называет его *функциональным*. Результаты применения разных методов сильно отличаются – справедливость везде понимается по-разному, резюмирует Сантас. При этом он не дает никаких предположений, зачем это Платону надо, кроме общей идеи, что Платон таким образом «расширяет и углубляет и критикуемое и защищаемое понятия справедливости»⁶.

Таким образом, с первого взгляда (точнее – с точки зрения жанра философского трактата) в «Государстве» заметно множество противоречий, что может привести к мысли о непоследовательности или небрежности автора либо о множестве редакций текста. Тема справедливости кажется на первый взгляд такой же противоречивой, как и диалог в целом. Но присмотревшись, мы обнаруживаем, что автор часто намеренно отсылает слушателя-читателя к т. н. нестыковкам и обращает внимание на противоречащие друг другу высказывания. В «Государстве» можно найти более пятидесяти внутренних отсылок к разным частям диалога⁷ – значит, автор видит свое произведение именно как *единство* и такими перекрестными отсылками подчеркивает его целостность. Это наталкивает на мысль, что т. н. противоречия и нестыковки для чего-то нужны автору, и стоит попытаться понять его специфическую стратегию выстраивания содержательной и текстуальной целостности диалога.

Сочетание двух типов эйдосов как принцип единства «Государства»

Мы исходим из того, что Платон в «Государстве» решает не просто вопрос справедливости, но проблему существования единого как многого – эта проблема одна из важнейших для него, её постановка приходится уже на ранние «сократические» диалоги⁸, а «Государство», наряду с «Софистом» и «Тимеем», демонстрирует уже найден-

⁶ *Santas G.* Methods of Reasoning about Justice in Plato's Republic // The Blackwell Guide to Plato's Republic / Ed. by G. Santas. Blackwell Publ., 2006. P. 125–145.

⁷ *Penner T.* The Forms in the Republic // The Blackwell Guide to Plato's Republic. P. 234–262.

⁸ Прежде всего на материале «этических» понятий, где ставится вопрос о единстве или множественности добродетелей, напр.: «Протагор», «Менон», «Евтидем».

ные решения этого вопроса. Мы полагаем, что единство «Государства» как метафизической конструкции и как текста обеспечивается сочетанием двух типов эйдосов, которые и описываются содержательно внутри текста и являются способами конструирования этого текста.

Тема эйдосов у Платона невероятно сложна и запутанна. Например, в диалоге «Софист» (253d) описаны четыре типа эйдосов, в интерпретации которых у исследователей нет никакого консенсуса⁹. На этом темном фрагменте мы останавливаться не будем, поскольку он требует отдельного анализа, а обратимся к оппозиции интересующих нас двух типов эйдосов, выделенных и достаточно подробно рассмотренных в диалоге «Гиппий Большой»¹⁰. Подробно мы описывали разницу этих эйдосов в другом месте¹¹, поэтому сейчас обрисуем ее кратко.

Первый тип эйдосов можно назвать *качественным*. Сократ говорит: «коль скоро силен я и ты тоже, то сильны и мы оба, и коль скоро я справедлив и ты тоже, то справедливы мы оба вместе, а если мы оба вместе, то и каждый из нас в отдельности? Точно так же коль скоро я прекрасен и ты тоже, то прекрасны также мы оба, а если мы оба прекрасны, то прекрасен и каждый из нас порознь»¹². Здесь каждая отдельная вещь обладает тем же качеством, что и совокупность подобных вещей. Гиппий считает, что так происходит всегда. В ответ на это Сократ со своей неизменной иронией говорит:

«Дело в следующем, дорогой мой: прежде чем ты сказал всё это, мы были настолько бестолковы, что представляли себе, будто и я, и ты, каждый из нас – это один человек, а оба вместе мы, конечно, не можем быть тем, что каждый из нас есть в отдельности, ведь мы – это не один, а двое; вот до чего мы были просты. Теперь же ты научил нас, что, если мы вместе составляем двойку, необходимо, чтобы и каждый из нас был двойкой, если же каждый из нас один, необходимо, чтобы и оба вместе были одним: в противном случае, по мнению Гиппия, не может быть сохранено целостное основание бытия. И чем бывают оба вместе, тем должен быть и каждый из них, и оба вместе –

⁹ См., напр.: Cornford F.M. Plato's Theory of Knowledge. L., 1935. P. 262–273.

¹⁰ Мы относим этот диалог к аутентичным; по вопросу аутентичности см.: Grube G.M.A. On the Authenticity of the Hippias Maior // Classical Quarterly. 1926. Vol. 20.3–4. P. 134–148; Tarrant D. On the Hippias Maior // Journal of Philology. 1920. Vol. 35. P. 319–331.

¹¹ Протопопова И.А., Гараджа А.В. Гиппий Большой: комедия и двойники Сократа // Платоновские исследования. Вып. VII (2017/2). 2017. С. 11–32.

тем, чем бывает каждый. Вот я сижу здесь, убежденный тобою. Но только раньше, Гиппий, напомни мне: я и ты – будем ли мы одним, или же и ты – два, и я – два?»¹³

Гиппий в недоумении: оказывается, что «совершенно нет необходимости, чтобы каждый в отдельности был тем же, что оба вместе, и оба вместе – тем же, что каждый в отдельности»¹⁴. Это и есть пример второго типа эйдосов. Дэвид Росс говорит, что только в этом диалоге, и нигде больше, Сократ подчеркивает разницу между теми эйдосами, которые истинны для каждого и одновременно для всей совокупности причастных им индивидуальных вещей, и эйдосами числа, которые истинны для группы, но не для индивидуальных ее членов¹⁵. Однако называть этот тип эйдоса числовым – значит сильно обеднять его смысл.

В «Гиппии Большем» подробно разбирается пример удовольствия от слуха и зрения (условно его можно назвать эстетическим) – по отдельности удовольствие от зрения и слуха качественно отличаются друг от друга, а совместно они создают единство с новым качеством¹⁶. «Не так ли обстоит дело, что это свойство присуще обоим [удовольствиям] вместе, а каждому из них в отдельности не присуще? Ведь, как уже говорилось раньше, каждое из них порознь не бывает [приятным] благодаря обоим [чувствам] вместе; оба они вместе [приятны] благодаря обоим [чувствам], а каждое в отдельности – нет»¹⁷.

Таким образом, этот тип эйдоса существует как целое, части которого по отдельности не обладают характеристиками этого целого. Показательный пример такого типа мы найдем в «Теэтете»: первые буквы имени Сократ, сигма (Σ) и омега (Ω), по отдельности не имеют ничего общего, а вместе создают слог, который, как говорит Сократ, является не совокупностью букв, а «составляет какой-то возникающий из них единый эйдос, имеющий свою собственную единую идею, отличную от букв»¹⁸.

Назовем эти эйдосы *собирательными* и вернемся к качественным эйдосам – нас интересует особый их подвид, за описанием которого

¹² Plat. Hipp. M. 303b4-5. Здесь и далее пер. А.В. Болдырева.

¹³ Plat. Hipp. 301d5-e8.

¹⁴ Plat. Hipp.M. 302b1-3.

¹⁵ Ross D. Plato's Theory of Ideas. Oxf., 1951. P. 4.

¹⁶ Plat. Hipp.M. 298-300b, 302.

¹⁷ Plat. Hipp.M. 302e5-9.

¹⁸ Plat. Theaet. 203e2-5: χρῆν γὰρ ἴσως τὴν συλλαβὴν τίθεσθαι μὴ τὰ στοιχεῖα ἀλλ' ἐξ ἐκέινων ἓν τι γεγονὸς εἶδος, ἰδέαν μίαν αὐτὸ αὐτοῦ ἔχον, ἕτερον δὲ τῶν στοιχείων.

мы обратимся к «Софисту». Рассуждая о том, что может взаимодействовать и сочетаться, а что нет, Чужеземец приводит в пример буквы: одни из них сочетаются друг с другом, другие нет. При этом «гласные в отличие от других словно связующая нить проходят через всё (δεσμός διὰ πάντων κεχώρηκεν), так что без них остальные не могут согласовываться (ἁρμόττειν) друг с другом»¹⁹.

Далее, в ходе рассуждения о пяти главных родах, или эйдосах, оказывается, что аналогом гласных в области умопостигаемого оказывается *иное*, которое проходит через все эйдосы, *пронизывает* их все (διὰ πάντων διέλλυθυσίαν, 255e3–4) и *связывает*. Связанной является пятерница великих родов, к которым, помимо *иного*, относятся *тождественное, движение, покой и бытие*; при этом аналогия гласных и эйдосов подчеркивается в тексте (261d). Эта пятерница представляет собой нечто вроде динамического умопостигаемого атома, где составляющие целого различны, но вместе образуют несовпадающее, но при этом нераздельное целое²⁰. Как видим, в этом примере фигурируют подвид качественного эйдоса – *пронизывающий и связывающий* – и *собирательный* эйдос как неразрывнее единство разнородных частей.

Введя эти два типа эйдосов, вернемся к «Государству». Мы считаем, что *пронизывающим и связывающим* эйдосом в «Государстве» является прежде всего его «главный герой», справедливость, а *собирательными* – государство и душа: части того и другого по отдельности (например, вождедеющее, яростное и разумное начала души, или, соответственно, ремесленники, стражи и философы в государстве) не обладают свойством целого, но возникающее из них целое при этом не является механической суммой частей.

К этому же типу относится, на наш взгляд, и т.н. разделенная Линия в 6-й книге «Государства» (509d–511e), где все сущее делится на четыре сферы; при этом Линия оказывается своего рода абстрактным аналогом частей души и сословий государства, и сущее в целом таким образом тоже оказывается собирательным эйдосом. Таким же эйдосом, с нашей точки зрения, является и космическая душа в «Тимее» (34e–36d) – её строение по структуре выглядит полной аналогией пятерницы великих родов из «Софиста».

Итак, мы полагаем, что содержательное единство «Государства»

¹⁹ Plat. Soph. 253a4–6.

²⁰ См.: Протопопова И.А. «Умопостигаемый атом» Платона // Вопросы филос. 2014. № 8. С. 138–144.

создается взаимодействием, с одной стороны, *справедливости* как эйдоса пронизывающего и связывающего типа – с другой стороны, *души и государства* как эйдосов собирательного типа. Попробуем показать, как это выражается в тексте.

Справедливость и Благо – трансформации единого эйдоса

Справедливость пронизывает собой все уровни души и государства, трансформируясь в зависимости от того «места», где она в данный момент находится. В первой книге справедливость выступает как ряд эмпирических мнений, ведущих только к апориям, а её «приключения» в качестве пронизывающего и связывающего эйдоса начинаются с самого начала построения Сократом вымышленного государства по аналогии с душой.

1) В идиллическом «городе свиней», где нет ничего сверх необходимости и потому никакого насилия, справедливость проявляется только как взаимная связь занятий его жителей, и это даже не имеет названия «справедливости» (εἰ μὴ ποῦ ἐν αὐτῶν τούτων χρεῖα τινὶ τῇ πρὸς ἀλλήλους, Resp. 372a).

2) В описании Каллиполиса Сократ напоминает: жизнь полиса должна устраиваться «через всё», или посредством всего (διὰ παντός 433a1–6), так что это, возможно, и есть справедливость или некая его разновидность. Затем уточняется, что каждый должен заниматься своим делом, и *согласованность* всех этих занятий возможна только благодаря справедливости. Отметим здесь важнейший момент: справедливость как бы выходит за рамки того, что она связывает.

Это развивается дальше, где Сократ говорит, что кроме трех добродетелей, соответствующих трем началам души (рассудительности, мужеству и разумности) в государстве остается еще то, что дает им всем возможность возникновения, а возникшим – сохранения (433b7–c2)²¹. Но это и есть справедливость: она дает возможность возникновения и существования добродетелей, но сама не стоит в одном с ними ряду, как бы выходя *за его пределы* в качестве некоего условия.

3) Затем встает вопрос: что такое справедливость в душе и совпадает ли она со справедливостью в государстве? (434d–435d). И тут происходит важнейшее методологическое отступление – для ответа

²¹ Plat. Resp. 433b7–c2: ὁ πᾶσιν ἐκείνοις τὴν δύναμιν παρέσχευ ὥστε ἐγγενέσθαι, καὶ ἐγγενομένοις γε σωτηρίαν παρέχειν.

необходимо решить задачу: вызываются ли наши действия одним и тем же свойством или, поскольку этих свойств три (относящиеся к познанию, гневу, вожделению), то по отдельности каждым, или душой в целом?

«Трудно же узнать вот что: вызываются ли наши действия одним и тем же свойством или, поскольку этих свойств три, каждое из них вызывает особое действие? Познаем мы посредством одного из имеющихся в нас свойств, а гнев обусловлен другим, третье же свойство заставляет нас стремиться к удовольствию от еды, деторождения и всего того, что этому родственно. Или когда у нас появляются такие побуждения, в каждом из этих случаев наши действия вызываются всей нашей душой в целом?»²²

Это и есть вопрос о специфике собирательных эйдосов – дальнейший фрагмент рассматривает возможность одновременного существования противоположных желаний и действий, что и приводит к ответу о трехчастной душе, состоящей из вожделяющего, гневного и разумного начал (439–442). Как и в описанных ранее собирательных эйдосах, все части целого отличаются друг от друга, но каким-то образом составляют динамическое единство.

После введения трехчастной души дается определение справедливости как такого «внутреннего воздействия на самого себя и на свои способности» (433b7 сл.), чтобы три начала души были в гармонии. Справедливый человек «прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия – высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны, если они там случатся; все это он связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и слаженности»²³. Как видим, справедливость снова *выходит из ряда вон*, являясь условием гармоничного взаимодействия всех остальных трех начал.

4) После этого Сократ говорит: теперь, когда мы вззошли с помощью логоса на эту вершину (наблюдательную площадку, *σκοπίαι*), мне кажется, что существует только один эйдос добродетели, а пороков – «несметное множество» (445c4–7)²⁴. Попытку Сократа сразу же рас-

²² Plat. Resp. 436ab. Здесь и далее цитируется перевод А.Н. Егунова.

²³ Plat. Resp. 443de.

²⁴ Plat. Resp. 445c4–7: «В самом деле, отсюда, словно с наблюдательной вышки, на которую мы вззошли в ходе нашей беседы, мне представляется, что существует только один вид добродетели, тогда как видов порочности несметное множество».

смотреть другие типы государств и душ останавливают собеседники животрепещущим вопросом о том, как будут решаться проблемы деторождения и общности жен и детей – и начинается огромное отступление с пятой по седьмую книги, внутри которого – еще одно отступление, посвященное философам-правителям и свойствам философской души. И после того, как было показано, что именно философ обладает в высшей степени всеми *аретэ* и философы должны стать наилучшими стражами, начинается так называемый «долгий путь», который призван обосновать наличие у философа этих свойств (504bd).

Тут и вводится идея Блага, которая оказывается, как мы полагаем, некой высшей трансформацией эйдоса справедливости: прежняя справедливость остается в области сущего, а Благо выходит за его пределы, предоставляя всему сущему возможность существования, «превышая его достоинством и силой»²⁵. Отметим структурно-лексическое соответствие с «возвышенным логосом» о справедливости: после определения справедливости в душе Сократ говорит о вершине, на которую они взобрались, и здесь Главкон после описания Блага восклицает: «Аполлон! Как удивительно высоко мы взобрались!»²⁶ Но та вершина была в области мнения, а эта – в области умопостигаемого (граница этих областей в тексте проходит в конце пятой книги, где дается разграничение мнения и знания, Resp. 476a–483a).

Мы помним, что справедливость относительно и частей государства, и начал души как бы выходила из их ряда, являясь условием их гармоничного взаимодействия. Теперь это место занимает Благо, т.е. справедливость оказывается как бы *образом* Блага, но в пределах сущего. Благо же является и *условием* всего разнородного сущего и связующим его *началом*, и только созерцание Блага дает возможность понять, что такое справедливость (Resp. 505–506).

Итак, справедливость пронизывает все сферы сущего: она оказывается и объединяющим началом – поскольку является условием всех

---

²⁵ Plat. Resp. 509b2–10: «Солнце дает всему, что мы видим, не только возможность быть видимым, но и рождение, рост, а также питание, хотя само оно не есть становление. ... – Считай, что и познаваемые вещи не только могут познаваться лишь благодаря благу, но оно дает им и бытие, и существование, хотя само благо не есть существование, оно – за пределами существования, превышая его достоинством и силой».

²⁶ Plat. Resp. 509c.

остальных трех добродетелей, и при этом *аналогом блага*, которое тоже в разных видах проходит сквозь все сферы сущего, т.е. разные виды собирательных эйдосов – душу, государство, космос в целом – и в то же время парадоксально выходит за его пределы, будучи условием всего.

Мы попытались показать трансформации *пронизывающего и связывающего эйдоса* справедливости в разных сферах *собирательных* эйдосов души и государства. Теперь кратко остановимся на том, как это отражается в структуре текста.

Структура и динамика диалога

В «Государстве» мы видим т. наз. фронтонную, или треугольную, композицию²⁷. В первой части, рассматривая справедливость в воображаемом государстве, мы словно по ступеням, описанным в символе Линии как четыре сферы сущего, поднимаемся к вершине, где нам преподносят главное метафизическое содержание диалога. При этом справедливость трансформируется в зависимости от оптики, соответствующей сферам *мнения* и *ноэсиса*. Затем мы вновь как бы по ступеням спускаемся вниз – вся эта структура отражена в аллегории Пещеры (заметим, что аналогичную структуру с модификациями мы обнаружим и в «Пире», и в «Софисте»). Во второй части нас проводят постепенно через описание все более испорченных государств и душ вплоть до запредельной области ложных удовольствий тирана, при этом испорченные государства соответствуют упомянутым четырем сферам Линии, но со знаком минус.

Этим реализуется динамическое единство всех сфер сущего, описанных в диалоге: пронизывающий все собирательные эйдосы эйдос справедливости как образ блага как бы совершает восхождение и нисхождение, *анабасис* и *катабасис*. Эта, по сути, мистериальная схема – одновременно является демонстрацией диалектической схемы $\sigma\nu\nu\alpha\upsilon\omega\upsilon\eta - \delta\iota\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\iota\varsigma$, т.е. восхождения от многого и частного к единому – и обратного нисхождения от единого к многому (Resp. 532a–534c). При этом прохождение по сферам государства, души и сущего на самом деле осуществляет не абстрактный эйдос, а некий протагонист, стремящийся к справедливости и благу, но не знающий

²⁷ Изоморфизм структуры и содержания «Государства» мы рассматривали в: Протопопова И.А. «Государство» Платона – идеальный мимесис? // Логос. 2011. № 4 (83). С. 88–100.

и не понимающий, что это такое и где это находится: «К благу стремится любая душа и ради него все совершает; она предчувствует, что есть нечто такое, но ей трудно и не хватает сил понять, в чем же оно состоит»²⁸.

Несмотря на общую «треугольную» схему, путь отнюдь не прост и не прямолинеен – на нем возникают многочисленные препоны в виде апорий, блуждания и возвращения к исходным точкам и выборы нового направления. И собеседники Сократа, и читатели диалога должны внимательно следить за всеми перипетиями мысли, за всеми отступлениями и внутренними отсылками – возвращающими и предвосхищающими – чтобы обнаружить цельность и единство всех таких, казалось бы, разнородных, частей и фрагментов текста.

* * *

На наш взгляд, модель взаимодействия описанных выше двух типов эйдосов появляется у Платона как некоторое решение проблемы «единого и многого». Выше мы уже упомянули, что образ разделенной Линии в шестой книге с описанием четырех сфер сущего и соответствующих им способов схватывания (образы–чувственное восприятие; вещи–мнения; знания–рассудок; эйдосы–ноэсис) является аналогом и души и государства с их тремя началами и четвертым – справедливостью как условием связывания всего в сущем. Сама справедливость оказывается аналогом Блага, которое, с одной стороны, есть высшее в ряду сущего, с другой стороны – выходит за его пределы, поскольку является его условием. Именно поэтому оно то оказывается в сфере *ноэсиса*, т.е. на четвертой ступени Линии, то как бы вовсе за ее пределами, поскольку «превышает существование». Таким образом, *собирательный* эйдос сущего *пронизан* и *связан* эйдосом Блага, а если говорить конкретно о душе и государстве – то эйдосом справедливости. Подобным образом в «Пире» прекрасное пронизывает все сферы, трансформируясь в зависимости от «места»: тела – нравы – знания – эйдосы²⁹. Однако условием всего прекрасного является прекрасное само по себе, которое, как и Благо, выходит за пределы всех сфер и которое можно описать только апофатически.

Подчеркнем, что важнейшей составляющей этой модели является

²⁸ Plat. Resp. 505de: "Ὁ δὲ διώκει μὲν ἅπαντα ψυχὴ καὶ τοῦτου ἕνεκα πάντα πράττει, ἀπομαντευομένη τι εἶναι, ἀπορούσα δὲ καὶ οὐκ ἔχουσα λαβεῖν ἰκανῶς τί ποτ' ἐστίν.

²⁹ Plat. Symp. 210–211.

движение: в «Государстве» и «Пире» это прежде всего движение философствующего ума, стремящегося понять сущность рассматриваемого пронизывающего эйдоса (справедливость, прекрасное), тогда как в «Софисте» и «Тимее» это уже умопостигаемые и космические движения мира эйдосов и космической души. Тем самым проблема «единое – многое» разрешается в объемной динамической модели взаимодействия двух основных типов эйдосов («качественного» и «собирабельного»), что на уровне текста поддерживается спецификой жанра диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Платон*. Гиппий Большой / Пер. А.В. Болдырева // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М., Мысль, 1990.
- Платон*. Государство / Пер. А.Н. Егунова // Платон. Собрание соч.: В 4 т. Т. 1. М., Мысль, 1994.
- Бугай Д.В.* Единство платоновского «Государства». М.: Издатель Воробьев А.В., 2016.
- Протопопова И.А., Гараджа А.В.* «Гиппий Большой»: комедия и двойники Сократа // Платоновские исследования. 2017. Вып. VII. С. 11–32.
- Протопопова И.А.* «Умопостигаемый атом» Платона // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 138–144.
- Протопопова И.А.* «Государство» Платона – идеальный мимесис? // Логос. 2011. № 4 (83). С. 88–100.
- Plato*. Hippias major // Platonis opera. Vol. 3 / Ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1903.
- Plato*. Sophista // Platonis opera. Vol. 1 / Ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1900.
- Plato*. Respublica // Platonis opera. Vol. 4 / Ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1902.
- Plato*. Symposium // Platonis opera. Vol. 2 / Ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1901.
- Cornford F.M.* Plato's Theory of Knowledge. London, 1935.
- Hermann K.Fr.* Geschichte und System der platonischen Philosophie. Heidelberg, 1839.
- Grube G.M.A.* On the Authenticity of the Hippias Maior // Classical Quarterly. 1926. Vol. 20.3–4. P. 134–148.
- Penner T.* The Forms in the Republic / The Blackwell Guide to Plato's Republic / Ed. by Gerasimos Santas. Blackwell Publishing Ltd, 2006. P. 234–262.
- Reeve C.D.C.* Philosopher-kings: the argument of Plato's Republic. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988.
- Ross D.* Plato's Theory of Ideas. Oxford: Clarendon Press, 1951.
- Santas G.* Methods of Reasoning about Justice in Plato's Republic // The Black-

well Guide to Plato's Republic / Ed. by Gerasimos Santas. Blackwell Publishing Ltd, 2006. P. 125–145.

Tarrant D. On the Hippias Maior // Journal of Philology. 1920. Vol. 35. P. 319–331.

Wolf Fr.A. Vorlesungen über die Altherthumswissenschaft, II. Leipzig, 1831. S. 355.

Irina Alexandrovna Protopopova

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, the Head of the Platonic research centre at the Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia. Email: plotinus70@gmail.com.

The Unity of Plato's "Republic": Two Types of Eidos

Summary. The article deals with the problem of the unity of state and soul in Plato's *Republic*, as well as the unity of the dialogue itself. The substantial unity of the State is considered through the prism of two different types of eidos (permeating and collective) and the structure of the text. The author believes that the permeating eidos of justice connects the collective eidos of the soul and the state in this dialogue. Such a model of the "whole" is found at least in the dialogues *Symposium*, *Sophist* and *Timaeus* and is a kind of solution to one of the most important problems for Plato "one//many". The work consists of three parts: the first deals with two types of eidos; the second traces how their interaction in terms of content is played out in the dialogue; the third briefly shows how it is refracted in the structure of the text.

Keywords: Plato, *Republic*, eidos, justice, unity, structure of the text.

References

Plato, *Gippii Bolshii* [Hippias Major], trans. by A. Boldyrev, in: Plato. *Sobranie sochinenii*: V 4 t. T. 1. Moscow, Mysl Publ., 1990. (In Russian).

Plato, *Gosudarstvo* [The State], trans. by A.N. Egunov, in: Plato. *Sobranie sochinenii*: V 4 t. T. 3. Moscow, Mysl Publ., 1994, pp. 79–420. (In Russian).

Bugaj, D.V. *Edinstvo Platonovskogo Gosudarstva* [The Unity of Plato's "State"]. Moscow, Vorobiev Publ., 2016. (In Russian)

Protopopova, I.A. Garadzha, A.V. "Hippias Major": komedija i dvoyniki Sokrata" [The Hippias Major: Comedy and Socrates' Doubles], *Platonovskie issledovaniya* [Plato's Investigations]. 2017, VII, pp. 11–32. (In Russian)

Protopopova, I.A. "Umopostigaemyj atom" Platona [Plato's "Intelligible Atom"], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2014, № 8, pp. 138–144. (In Russian)

Protopopova, I.A. "Is Plato's State the ideal mimesis?", *Logos*, 2011, no. 4 (83), pp. 88–100. (In Russian)

Plato. *Hippias major*, in: *Platonis opera*, vol. 3, ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1903.

Plato. *Sophista*, in: *Platonis opera*, vol. 1, ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1900.

Plato. *Respublica*, in: *Platonis opera*, vol. 4, ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1902.

Plato. *Symposium*, in: *Platonis opera*, vol. 2, ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1901.

Cornford, F.M. *Plato's Theory of Knowledge*. London, 1935, p.262-273.

Hermann, K.Fr. *Geschichte und System der platonischen Philosophie*. Heidelberg, 1839.

Grube, G.M.A. "On the Authenticity of the Hippias Maior", *Classical Quarterly*, 1926, 20.3–4, pp. 134–148.

Penner, T. "The Forms in the Republic", in: *The Blackwell Guide to Plato's Republic*, ed. by Gerasimos Santas. Blackwell Publishing Ltd, 2006, pp. 234–262.

Reeve, C.D.C. *Philosopher-kings: the argument of Plato's Republic* /Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1988.

Ross, D. *Plato's Theory of Ideas*. Oxford: Clarendon Press, 1951.

Santas, G. "Methods of Reasoning about Justice in Plato's Republic", in: *The Blackwell Guide to Plato's Republic*, ed. by Gerasimos Santas. Blackwell Publishing Ltd, 2006, pp. 125–145.

Tarrant, D. "On the Hippias Maior", *Journal of Philology*, 1920, vol. 35, pp. 319–331.

Wolf, Fr.A. *Vorlesungen ueber die Althertumswissenschaft, II*. Leipzig, 1831.